

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/kurovaya-rabota/368848>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Русская литература

Введение 3

1. Теоретический взгляд Хализева 8

2. Особенности функционирования литературы конца XX – начала XXI веков 14

2.1. Особенности функционирования массовой литературы 14

2.2. Особенности функционирования классической литературы 21

2.3. Особенности функционирования авангардной литературы 25

Список литературы 36

Введение

Актуальность темы связана с неоднозначностью и спорностью в отношении к историко-литературному процессу нашей страны рубежа этого и прошлого столетия.

Цель и задачи работы: проанализировать особенности функционирования отечественной литературы конца XX - начала XXI веков, ориентируясь на исследования Хализева и Храпченко.

Русский литературный процесс конца XX - начала XXI века. - конкретно, по сути, не осмысленное явление в новейшей истории литературы. Находясь внутри «края веков», в положении вне «исторической дистанции» (Ю. И. Минералов) по отношению к новому поколению литературных ценностей, мы выделяем в большей степени субъективизм в оценках и характеристиках. Почти все литературные новшества передовой эпохи носят экспериментальный характер. Однако взгляд «изнутри» также имеет ряд преимуществ, поскольку, по мнению Ю. Минералова, «она пополняется тем, что мы существенно освещаем, живо воспринимаем литературу до конца XX века, чувствуя ее» [7]. Более того, вполне можно согласиться с Ю. Минералова в том, что в поэтике современных текстов авторы предполагают первостепенное значение поля «изнутри», поскольку «именно от нашей изобретательности ожидаются все намеки, аллюзии, подтексты и «надтексты», приводящие к современным писателям в своих работах. Те черты литературы, которые несут с собой проблемы, стоящие сегодня перед обществом, мы имеем ясное представление, понятное и внутренне замкнутое, мыслью, что мы сами живем с бесчисленными проблемами, - такая ясность времени объективно лишит нас ожидания будущего...» [7].

Несомненно, что рубежный, такой «переходный» период русского литературного процесса приходится на начало 1990-х гг. XX века, так как именно это десятилетие определило основные черты той особо важной парадигмы художественности, которую мы сегодня вслед критикам обозначаем как «нулевое десятилетие» (первое десятилетие XXI века) [8].

Значение литературного процесса 90-х гг. XX век Определение сложных сложных состояний: с одной стороны, это этап подведения итогов художественно-философских и эстетических исследований всего XX века, с другой стороны, период определения ориентиров и перспектив развития широкой русской литературы уже в 21 веке.

90-е годы наметили понятийный строй не только имманентного состояния, но и перспективного развития литературного процесса - это синтетизм, тяготеющий к интерференции. Возник в начале 20 века. развитие сближения и слияния (вплоть до уровня интерференции) классической (реалистической) и неклассической (модернистской/постмодернистской) парадигмы художественности достигает охвата всех уровней современного литературного процесса. Вернувшиеся в "эпоху гласности" (самый конец 80-х - начало 90-х годов XX века), произведения андеграундной литературы и русской эмиграции были синтезированы/собраны в последнее десятилетие эпохи на протяжении почти всего XX века. век.

Изменилась перцептивная функция литературы: произведения, написанные в разные периоды XX века. (начиная с самого начала) стали восприниматься как ее основные явления совокупности XX. Таким образом, художественная парадигма 90-х гг. вобрала в себя почти все основные модернистские явления 20 века, так как именно модернизм во всех его проявлениях был запрещен в русском языке наиболее ярко выраженным периодом 20 века. (практически с 20-х до конца самого конца 80-х). Произведения, появившиеся в период начала 90-х годов, были написаны не в системе нововведений, а как запоздалая доработка запрещенных функций. Более того, что практически большинство молодых писателей стали пользоваться принципом

стилизации своей правоты под новозахваченную. Таким образом, все «забытое» и «обиженное» XX века вылилось в литературу 90-х.

Принцип текстового коллажа введен в русскую литературу в 1990-е гг. постмодернизм, уже приобретший к тому времени собственно русский национальный инвариант художественно-эстетического бытия, приобретал статус коллажа литературного процесса. Происходит это из-за неоднородного массива «возвращенной» литературы, которая начинает осмысливаться как существенное явление именно в 90-е гг. Сборник сосуществования «возвращенной литературы», наиболее полно воплотившейся в произведениях русского символизма рубежа XIX-XX вв. (А. Белый, Д. Мережковский), русский андеграунд двух поколений (20-30-е; 50-60-е), русская эмиграция трех периодов (20-30-е; 60-е. 80-х), «лагерная проза», «проза поколения сорока» и так далее, а также литература, созданная в 90-е годы. (массово наблюдались два поколения писателей: те, кто писал в период до 90-х и оставался активным писателем в 90-е, и новое поколение писателей), определили такое концептуальное исследование русского литературного периода в конце 20-х гг. века, ставшего неотъемлемым перспективным в начале 21 века как литературные эксперименты с традицией.

Такая ситуация «литературного коллажа» привела к полному хаосу в системе направлений русской литературы конца XX века. Критика говорила о деятельности и концептуальности постмодернизма, и не как об общей культурологической парадигме, а именно как о литературном направлении (в приближении понятий - проявлении), ссылаясь на него неоправданно со стороны писателей совершенно разнородных и разнородных, о встречах лишь изредка - наличие художественного знака с идентификационным и эстетическим «культурными кодами».

К концу 90-х гг. одна крайность сменилась другой: те же критики стали говорить о том, что постмодернизм совсем не выглядит естественным в русском языке XX века. или - "постмодернизм мертв". И лишь небольшая часть русских литературоведов (Н. Лейдерман, М. Липовецкий, Н. Ильин, В. Курицын, М. Эпштейн, И. Скоропанова и др.) четко определить константы постмодернизма в системе «постмодернизм как социокультурная ситуация» (русский литературный процесс конца XX века действительно развивается в высокой степени) и «постмодернизм как литературное направление» с логически выстроенной мировоззренческой концепцией и системой координат поэтики (в этом плане определялся довольно узкий круг русских). писатели, практикующие постмодернизм в своей художественной системе).

Такая хаотичность сопутствовала теоретическому рассмотрению определения состояния развития реалистического Вектора русской литературы. Критики открытия различных модификаций реализма путают не только в плане координат, но и в отношении личных интересов писателей. Например, Л. Петрушевская обращается то к течению «жестокости реализма», то к постмодернизму, то к постреализму, то к «иной прозе», то к прозе «новой волны». Икона 90-х. Роман В. Маканина "Андеграунд, или Герой нашего времени" был более распространен на постмодернизм, а, например, Н. Иванова - на "трансмодернизм". Споры и дискуссии вокруг реализма были не менее ожесточенными, благодаря постмодернизму. При этом ни одно из реалистических увлечений не было четко теоретизировано.

Такое положение было обусловлено обязательной полнотой: во-первых, в русской логике абсолютная абсолютизация охвата синтеза двух парадигм художественности - реалистического (реалистического) и неклассического (модернистского и постмодернистского) эффектов - приводила к фактическому размыванию использование используемых определений и тип литературного движения в системе двух констант. - идеологическое наблюдение и эстетическая система (собственно методы поэтики). Почти все произведения эпохального периода были построены на записях идейной установки реализма и восприятия поэтики модернизма (или постмодернизма) и наоборот. Такие инварианты, какие синтетические художественные модели были настолько разнообразны, что не поддавались никакой логической систематизации. синтез противоположных по своей художественной программе парадигм нередко приводил к интерференциям, т. е. к связям, основанным на синтезе не совсем новых моделей художественных текстов; под литературоведением обнаруживаются направленные ориентировки координат уже установленных объектов.

Однако в этой хаотичной системе можно выделить ряд устойчивых литературных игроков, которые приобрели статус игроков и влились не только в 90-е годы. и первое десятилетие 21 века. скорее всего, целостный этап литературного процесса, но и открытие его включенности в целостную структуру всего русского литературного процесса XX века. - на протяжении от первого рубежа (конец 19-начало 20 вв., когда появилось большинство из них) до второго литературного тысячелетия (начало 20 - конец 21 вв., когда эти наблюдения усилились) и получили статус задержанных). Наиболее значимыми тенденциями в этой области, на наш взгляд, стали неомифологизация и экзистенциализация художественного сознания.

Именно в этой системе стали возможны две наиболее яркие художественные интерференции реалистического и модернистского векторов русской литературы XX века.

1. Теоретические взгляды Хализева и Храпченко

Однако основной вклад в развитие аксиологических идей заключается в фундаментальном труде Хализева - классическом вузовском учебнике «Теория литературы» [15], выдержавшем 6 изданий (здесь и далее в статье ссылки на этот учебник даны). дается в скобках с указанием номеров изданий и страниц). Именно в ней ученый из единственного в литературном дискурсе «ряда понятий и терминов, отсутствующих в имеющихся руководствах» В частности, это понятия «ценность», «ценностная ориентация» и «аксиосфера», заимствованные из философии и социологии, а также типология приложения, разработанные Хализевым (онтологические, жизненные, вторичные, универсальные и др.).

К ценностному аспекту литературы автор также обращается в разделе многие посвящены категории эстетической, классической и новой мифологии, такие как авторская эмоциональность и типология проявлений. Поэтому слова О.Р. Темиршиной, которая, проанализировав все «варианты» учебника, приходит к выводу: «Подход к изданию с ценностной позицией является незыблемой основой всех изданий Теории литературы» [7].

Рассмотрим подробнее употребление литературного термина «ценностная ориентация», который чаще всего употребляется в абзацах о персонаже. Введен в научный оборот социологами в 20-х гг. XX века, со временем она стала ощущаться в рамках других научных дисциплин (философии, психологии и педагогики, антропологии, культурологии) и приобрела статус общегуманитарной. Хализев сохраняет междисциплинарное определение «ценностной ориентации», оценивая ее как «устойчивое ядро сознания и поведения людей». В то же время ученый развил укорененность этого явления в отечественной науке, найдя близкое по смыслу понятие М.М. Бахтин (основная личность) и А.А. Ухтомский (доминанта).

На основе двух основных ценностных ориентаций Хализев выявляет широкие литературные «супертипы». Он выделяет авантюрно-героический супертип, который реализуется в предприимчивых и активных характерах, которые «стремятся к славе, жаждут быть любимыми ...» склонны активно участвовать в изменении жизненных сил, бороться, добиваться, побеждать» [2]. При этом диапазон индивидуальных вариантов реализации этого супертипа чрезвычайно широк: от избранника до самозванца, от служения людям и обществу до корыстно-волевого самоутверждения. Сюда входят боги античных мифов и герои народного эпоса, авантюристы, романтические бунтари и странники, а также вообще романтические настроения природы, уверенные в своей неповторимости и избранности (например, Вертер у И. В. Гёте и Ленский у А. С. Пушкина, героев О. Бальзака и Стендаля). В последнем случае Хализев констатирует культурно-исторический кризис и исчерпание супертипа этой романтической и постромантической литературы, поскольку идеалы и ценности таких героев оказываются дискредитированными.

Противоположный супертип называется агиографически-идиллическим. Хализева находит свое воплощение в средневековых агиографиях и произведениях, наследующих агиографическую традицию. Этот супертип описан на русском языке, представлен Татьяной Лариной, Максимом Максимычем, Алешей Карамазовым и многими другими представителями классической мускулатуры. Такие персонажи «во время испытаний проявляют стойкость, выходя из искушений и тупиков отчаяния .> продолжают оставаться в мире аксиом и непререкаемых истин, а не глубоких сомнений и неразрешимых проблем .> называются верностью нравственным принципам». Кроме того, среди представителей этого супертипа «открыты среды, вызывающие симпатию у окружающих» [14].

Истоками этого сверттипа, по Хализеву, являются персонажи античного мифа о Филемоне и Бавкиде, так как это «миф не о богах, а о людях, о человеческом в человеке».

1. Аванесова Г. А. Ценностная ориентация // Культурология. XX век: энциклопедия: в 2 т. Т. 2. СПб., 1998. С. 343.
2. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 2. М., 2000. С. 7-175.
3. Баглай М.В. Историко-правовой комментарий к Конституции РФ. М.: Норма ИНФРА-М, 2012
4. Кормилов С.И. Валентин Евгеньевич Хализев // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2010. № 3. С. 166-168.
5. Кормилов С.И., Мартянова С.А. В.Е. Хализев как историк литературы // Вестник Московского

- университета. Сер. 9. Филология. 2015. № 3. С. 115-138.
6. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М., 1994.
7. Минералов, Ю. И. История русской литературы. 90-е гг. XX в. М., 2004.
8. Никандрова О.В., Холиков А.А. Научное творчество В.Е. Хализева: философский аспект // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2015. № 3. С. 99-114.
9. Русская литература на рубеже XX-XXI веков. Хрестоматия / Сост. Е.В. Михина
10. Тимина С.И. Современная русская литература конца XX — начала XXI века. Учеб.-метод. пособие, М.: «Академия», 2011.
11. Темиршина О.Р. Крупнейший вклад в теорию литературы. Шесть изданий одного учебника // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2015. № 3. С. 90-98.
12. Тюпа В.И. Литература и ментальность. М., 2008.
13. Хализев В.Е. Письмо к В.И. Тюпе (публикация, предисловие и послесловие В.И. Тюпы) // Труды и дни. Памяти В.Е. Хализева. М., 2017. С. 77-81.
14. Хализев В.Е. Судьбы категории «эстетическое» в XX веке // Научные доклады филологического факультета МГУ 1998. Вып. 2. С. 111-118.
15. Хализев В.Е. Теория литературы. М., 1999.
16. Хализев В.Е. Ценностные ориентации русской классики. М., 2005.
17. Хализев В.Е., Холиков А.А., Никандрова О.В. Русское академическое литературоведение: История и методология (1900-1960-е годы). М.; СПб., 2015.
18. Храпченко М.Б. Искусство эпических обобщений // Вопросы литературы. 1960. № 10.
19. Черняк, М. А. Массовая литература XX в. : учеб. пособие. М., 2007.
20. Эпштейн, М. De'but de siecle, или От пост-к прото-. Манифест нового века // Знамя. 2011. № 5.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kursovaya-rabota/368848>